УДК 81.115-811.16

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-138-147

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПОПУЛЯРИЗАТОР СЛАВИСТИКИ: К ЮБИЛЕЮ НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА КОНДРАШОВА

Супрун В. И.*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400066, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 27, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются эпизоды жизненного и творческого пути профессора Николая Андреевича Кондрашова (1919–1995), его вклад в развитие отечественной и зарубежной славистики. Проанализированы связи учёного с зарубежными славистами, его участие в славистической деятельности в России и за её пределами. Рассматриваются труды Н. А. Кондрашова и их роль в разработке лингвистических проблем.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, славистика, славянские языки, словакистика, богемистика, компаративистика, лингводидактика

A CONSISTENT PROMOTER OF SLAVIC PHILOLOGY: TO THE ANNIVERSARY OF NIKOLAY KONDRASHOV

V. Suprun*Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 prospekt imeni V. I. Lenina, Volgograd 400066, Russian Federation*

Annotation. The article deals with the episodes of life and career of Professor Nikolay Kondrashov (1919–1995), his contribution to the development of domestic and foreign Slavistics. The connections of the scientist with foreign Slavists, his participation in slavistic activity in Russia, and abroad are analyzed. The works of N. Kondrashov and their role in the development of linguistic problems are considered.

Keywords: N. Kondrashov, Slavic studies, Slavic languages, the study of the Slovak language, the study of the Czech language, comparative studies, linguodidactics

Вряд ли найдётся в России славист, который не учился по книгам или не знаком с публикациями Николая Андреевича Кондрашова. Его учебное пособие «Славянские языки» [7], выпущенное впервые в 1956 г., не только для славистов, но и для многих русистов является настольной книгой, к которой можно обратиться, когда возникнет потребность справиться о том или ином явлении в разных языках славянских народов. Обстоятельные исследования языков славян появились позже [15; 19], они явно были инспирированы идеей Николая Андреевича, но при этом ни в одном из них нет ссылок на книгу предшественника, вышедшую в

трёх изданиях общим тиражом в 51 тысячу экземпляров. Нет упоминания о трудах Н. А. Кондрашова и в книге о южнославянских языках, вышедшей в Белграде [20]. Впрочем, в ней и на предшествующее издание учёных МГУ есть ссылка только в очерке о словенском языке [20, с. 376].

Сам Николай Андреевич в своих работах охотно делал ссылки на труды предшественников, включая тех, кто не упоминал его в своих публикациях. При переработке первого издания пособия «Славянские языки» он постоянно пополнял список использованной литературы, в третьем издании имеются ссылки на книги, вышедшие в 1973 г., а в тексте упоминается

© CC BY Супрун В. И., 2019.

издание 1974 г. [7, с. 62]. Мне кажется, что первое издание книги было интереснее для использования в работе со студентами. Оно содержало перевод одного и того же отрывка из книги «Как закалялась сталь» Николая Алексеевича Островского (1904–1936) почти на все славянские языки; студенты могли сопоставить эти тексты и наглядно увидеть различия между отдельными языками. Я давал задания написать из текстов сходные и различающиеся единицы, наблюдать фонетические и грамматические явления. В последнем издании Николай Андреевич почему-то убрал этот фрагмент, оставив только тексты оригинальных произведений славянских поэтов и писателей, что, впрочем, также позволяет осуществить творческий поиск студентов на занятии. К тому времени в педагогических вузах на отделениях русской филологии ещё преподавался курс «Введение в славянскую филологию», незаменимым пособием для которого была книга Н. А. Кондрашова «Славянские языки». В настоящее время славистическая подготовка студентов-русистов в стране, к сожалению, существенно сократилась, остались только курсы по выбору и преподавание основ славяноведения магистрантам.

В старину российские слависты для своего профессионального становления отправлялись в экспедиции к славянским народам, собирали лингвистический и этнологический материал, описывали его, внося свой ценный вклад в славяноведение. В 1837–1842 гг. к славянам отправляется Осип Максимович Бодянский (1808–1877), который встречается с видными деятелями зарубежной славянской науки и культуры Людвигом Гаем, Вацлавом Ганкой, Йозефом Юнгманом, Павлом-Йозефом Шафариком, Яном Колларом, Вуком-Стефаном Караджичем, Ернеем Копитаром и др. [6]. Он привёз в Москву значительную библиотеку рукописей и печатных изданий XIII–XIX вв., насчитывающую почти 3 тысячи единиц, которая в 1843 г. была приобретена Московским

университетом¹. С августа 1844 г. по апрель 1847 г. находился в заграничной научной командировке Виктор Иванович Григорович (1815–1876), который посетил земли южных и западных славян [4]. Путешествовал по Боснии, Герцеговине, Сербии, Польше и описал славянские языки и наречия Александр Фёдорович Гильфердинг (1831–1872) [11]. Афанасий Матвеевич Селищев (1886–1942) в 1914 г. ездил на два месяца на Балканы, где изучал македонские говоры, по результатам поездки он защитил диссертацию и опубликовал книгу «Очерки по македонской диалектологии» [14]. Лев Владимирович Щерба (1880–1944) во время своей поездки по Европе летом 1907 (2 месяца) и 1908 гг. (6 недель) исследовал лужицкий язык (мужаковский говор), по этим материалам в 1915 г. он защитил докторскую диссертацию «Восточнолужицкое наречие» [18]. Число подобных примеров можно множить.

Николай Андреевич Кондрашов тоже ощутил вкус к изучению славянских языков во время пребывания в стране, где на одном из них говорили, однако попал он туда не в профессорском фраке с записной книжкой в руках, а в солдатской шинели, вооружённый винтовкой. В сентябре 1943 г. 23-летний выпускник МГУ был призван в Советскую Армию и после окончания военного училища до конца 1945 г. служил в штабе Центрального фронта ПВО, располагавшегося в Словакии [12, с. 82]. Там и произошло славистическое крещение будущего учёного. Добавлю, что он был награждён медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации Николай поступил в аспирантуру МГУ, где изучал славянские языки уже не только практически, но и теоретически, а в 1949 г. там же защитил кандидатскую диссертацию о категории личности и неличности в словацком языке [12]. Спустя 19 лет он защитил

¹ См.: Славянская учебная библиотека О. М. Бодянского: каталог / сост. Л. Ю. Аристова. М.: Издательство Московского университета, 2000. 336 с.

Обложка книги Н. А. Кондрашова
«Возникновение и начальный этап развития
словацкого литературного языка»
(Братислава, 1974)

докторскую диссертацию «Возникновение и начальный этап развития словацкого литературного языка» [12, с. 85]. Эта работа была переведена на словацкий язык Маргитой Масаровой, преподавательницей Университета имени Коменского в Братиславе, и опубликована в 1974 г. в издательстве Словацкой академии наук «Веда», к сожалению, с перепутанными инициалами [23].

Словакистика и словацкий язык оставались всегда в центре исследовательских интересов и практической деятельности учёного. В 1953 г. он подготовил к изданию книгу словацких повестей и рассказов, в которую вошли произведения писателей Словакии с 1860 г. по середину XX века. Н. А. Кондрашов включил в антологию повести и рассказы Яна Калинчака (Ján Kalinčiak, 1822–1871), Светозара Гурбана-Ваянского (Svetozár Hurban-Vajanský, 1847–1916), Мартина Кукучина (Martin Kukučín, 1860–1928), Йозефа Грегора-Тайовского (Jozef Gregor-Tajovský, 1874–1940), Янко

Есенского (Janko Jesenský, 1874–1945), Петра Илемницкого (Petr Jilemnický, 1901–1949). Книга вышла тиражом в 30 тысяч экземпляров¹.

С Яном Калинчаком мы ещё раз встречаемся в статье Николая Андреевича, опубликованной в журнале «Словацкая этнография (Slovenský národopis)» в 1973 г. [24]. Работая в архивах с документами Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880), Н. А. Кондрашов обнаружил среди бумаг словацкие сказки, которые Ян Калинчак записал в Липтове, исторической области на севере Словакии (ныне районы Ружомберок и Липтовски-Микулаш). Эти записи попали к И. И. Срезневскому от известного деятеля словацкого национального возрождения Людовита Штура (1815–1856), с которым русский учёный встречался во время своего путешествия по Европе с 1839 по 1842 гг.

Они познакомились во время пребывания Измаила Ивановича в Галле, где Л. Штур учился в местном университете, через год снова встретились в Лужицах [2, с. 124]. С 19 марта по 12 июня 1842 г. Срезневский находился в Словакии, «путешествуя главным образом пешком и на

Словацкий писатель, поэт, критик и педагог
Ян Калинчак (1822–1871)

¹ Словацкие повести и рассказы / пер. со словац.; ред.-сост. Н. А. Кондрашов. М.: Гослитиздат, 1953. 479 с.

лошади» [5, с. 40–41]. Людовит Штур сопровождал Срезневского в некоторых поездках по Словакии [2, с. 125]. Видимо, во время этих встреч Штур и передал Измаилу Ивановичу записи сказок.

Н. А. Кондрашов опубликовал эти сказки в приложении к статье о них. Оказалось, что эти тексты неизвестны словацкой фольклористике. Статью русского слависта перевёл научный сотрудник кабинета этнологии Университета имени Коменского в Братиславе Ян Коморовский (1924–2012), основатель словацкой регионалистики. Ранее Н. А. Кондрашов опубликовал в Москве статью о словацких материалах в архиве И. И. Срезневского [8].

Добавлю, что Измаил Иванович интересовался словацкой культурой ещё до поездки к словакам. В 1832 г. он издал в Харькове книгу «Словацкие песни», материал для которой он собрал у словацких продавцов и ремесленников, которых встречал на Украине¹.

Когда в 1956–1958 гг. Н. А. Кондрашов снова оказался на продолжительное время в Словакии, работая в вузах Братиславы, он участвовал во многих встречах со словацкими учёными. Ещё в 1951 г. в Институте языкознания в Братиславе был задуман Большой русско-словацкий словарь², автором идеи его разработки и издания был блестящий славист и русист профессор Александр Васильевич Исаченко (1910–1978), который в то время заведовал кафедрой славистики в Университете имени Коменского в Братиславе. Именно в этот период он написал и издал свой знаменитый труд «Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким», не потерявший своего значения до наших дней [3]. В Братиславе вышел его двухтомный словацко-русский словарь, в работе над которым участвовали упомянутый выше Ян Коморовский и недавний вы-

Словацкий поэт, филолог и общественный деятель Людовит Штур (1815–1856)

пускник Университета имени Коменского Дезидер Коллар³. А. В. Исаченко возглавлял авторский коллектив Большого русско-словацкого словаря до 1955 г., потом уехал в Оломоуц в Моравии, где стал заведовать кафедрой славистики в Университете имени Палацкого [28]. После этого подготовкой и изданием словаря руководил Любомир Дюрович. Он и пригласил Николая Андреевича отредактировать русскую часть словаря. Первый том вышел в 1960 г. Во втором томе указано, что Н. А. Кондрашов отредактировал русскую часть букв К, Л, М, Н «насквозь»⁴. Уже в этом томе при редактировании материала его сменила Е. П. Васильева, в последних томах она и Дезидер Коллар значатся как главные редакторы. Об участии Н. А. Кондрашова в работе над Большим

¹ Словацкие песни. Харьков: Университетская типография, 1832. 64 с.

² См.: Большой русско-словацкий словарь. I том. Братислава: Издательство Словацкой академии наук, 1960. 762 с. II том. 1963. 1009 с. III том. 1965. 1028 с. IV том. 1968. 702 с. V том. 1970. 749 с.

³ Исаченко А. В. Словацко-русский переводной словарь / в сотрудничестве с Д. Колларом и Я. Коморовским. В 2 т. Братислава: Издательство Словацкой академии наук (и искусств), 1950–1957.

⁴ См.: Большой русско-словацкий словарь. Том II–IV. Братислава: Издательство Словацкой академии наук, 1963–1968.

«Словацкие песни» в издании
И. И. Срезневского (Харьков, 1832)

русско-словацким словарём упоминает в своём очерке Штефан Швагровский [29, с. 445].

Кто хорошо знает словацкий язык, тот и по-чешски может изъясняться и понимает хорошо. Из всех славянских языков, пожалуй, эти два наиболее близки друг к другу. До 1 января 1993 г., до «бархатного развода», когда единая Чехословакия разделилась на два самостоятельных государства, в стране оба языка функционировали параллельно, существовала ярко выраженная диглоссия: на телевидении, радио, на официальных мероприятиях и в бытовом общении чехи и словаки говорили каждый на своём языке, и все понимали друг друга. Сейчас ситуация несколько изменилась, особенно в Чехии, где младшее поколение уже не всегда понимает все нюансы словацкой речи, однако в целом близость между языками ощущается всеми коммуникантами и параллельное использование обоих языков в общении встречается регулярно.

Николай Андреевич Кондрашов, прекрасно говоривший по-словацки, столь же хорошо владел чешским языком, был богемистом. У него были плодотворные

и обстоятельные научные связи с чешскими лингвистами. В 1977 г. в Праге вышла книга М. Кубика и Н. А. Кондрашова «Русский язык глазами лингвиста-слависта» [10]. Она предназначалась для студентов-русистов чехословацких вузов. Милослав Кубик (1926–1983) был специалистом по русскому синтаксису. Он преподавал с 1953 г. в Высшей школе русского языка в Праге, позже в Карловом университете. М. Кубик закончил аспирантуру в Ленинградском университете, в 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора Элеоноры Иосифовны Коротаевой (1910–1978). Сама влюблённая в русский синтаксис [9], она привила эту любовь своему ученику, который написал несколько книг и учебников о синтаксисе русского языка [21; 25; 26]. Многие мои чешские коллеги вспоминали, что учились по учебникам и пособиям М. Кубика. Знакомство с Николаем Андреевичем заставило чешского профессора обратить внимание на славистическую проблематику.

Зная чешский язык, бывая в Праге и других городах Чехии, любой филолог не-

Измаил Иванович Срезневский. Литография
по рисунку Н. Ванифатьева. 1854 г.

избежно начинает интересоваться историей Пражского лингвистического кружка (ПЛК), его идеями и проблематикой. Н. А. Кондрашов и раньше был знаком с деятельностью этого научного объединения, оказавшего большое влияние на последующее развитие лингвистики, а в 1960-е гг. принял решение издать сборник статей чешских и русских «пражцев». В нём были представлены работы В. Матезиуса, В. Скалички, Й. Вахека, Н. С. Трубецкого, Б. Трнки, Б. Гавранека и др. [13]. Это было смелое решение, учитывая, что русское ядро ПЛК было представлено эмигрантами. До сих пор эта книга входит в обязательное чтение аспирантов, магистрантов и студентов филологических факультетов.

Своеобразным продолжением этой публикации стал сборник «Теория литературного языка в работах учёных ЧССР», вышедший в серии «Новое в зарубежной лингвистике» под № 20 [16]. Чешский язык отличается сложной стилистической структурой, включающей письменную и устную формы литературного языка, узуальную форму разговорного языка (*běžná mluva*), надрегиональную форму разговорно-просторечного языка (*obecná čeština*), региональные интердиалектные формы языка (*obecná hanáctina*, *obecná moravská slovenština*, *obecná laština*), собственно диалекты, интерсленг, социолекты, местные *apro* (*hantýrka*, *pražská galérka*, *brněnská plotna*) и пр. [22]. Всё это стало причиной значительного внимания учёных Чехословакии к проблемам взаимодействия литературного языка с другими коммуникативными типами речи. В сборнике опубликованы серьёзные разработки стилистических проблем чешского и словацкого языков.

Н. А. Кондрашов поддерживал научные контакты со многими известными чешскими учёными. Крупный чешский славист, профессор Карлова университета Ян Петр (1931–1989), автор более 500 работ по различным проблемам славистики, в том числе учебников словенского языка (1971, 1976), в престижном чешском журнале «Слово и словесность», основанном Пражским лингвистическим кружком, опубликовал

Обложка книги М. Кубика и Н. А. Кондрашова «Русский язык глазами лингвиста-слависта» (Прага, 1977)

рецензию на книгу Николая Андреевича «История лингвистических учений» [27].

Из биографии Н. А. Кондрашова известно, что он владел 11 языками. Кажется, это преуменьшение, основанное на скромных признаниях учёного. Только в книге «Славянские языки» им проанализировано 13 языков с такой степенью детализации и обстоятельности, что никто не усомнится в том, что автор владеет этими языками. А ещё он свободно общался на европейских языках, знал мёртвые классические. Помимо словацкого и чешского, Н. А. Кондрашов обращался в своих исследованиях к другим славянским языкам. На одном из сайтов в интернете имеется не вполне внятное упоминание о том, что «ещё в первой половине 1960-х гг. он указывал на негативные последствия языкового объединения сербского и хорватского языков в единый литературный под эгидой сербского»¹. В своём пособии

¹ Кондрашов Николай Андреевич // Публичная библиотека (Электронные книжные полки Вадима Ершова и К°). URL: <http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/>

Н. А. Кондрашов чётко заявляет, что сербохорватским (в Ленинградском университете его называли сербохорватским) языком пользуются сербы, хорваты, черногорцы и боснийцы, а различия между сербским и хорватским вариантами литературного языка «заключаются только в словарном составе и произношением замен ё» [7, с. 192]. Интересно, однако, сопоставить жаркие споры современности на функционирование языка/языков названных южнославянских народов и мысли русского дипломата, историка, этнографа Леонида Васильевича Березина (1836–1889), высказанные в статьях о его поездках по Хорватии, Славонии и Далмации и общении с хорватами. В статье «О состоянии учебных заведений в Хорватии, Славонии и Далмации» он пишет, что хорватский язык преподаётся по 3 урока в неделю в 1–8-х классах шести гимназий в Загребе, Осеке, Вараждине и других городах Хорватии и в четырёх 8-классных гимназиях Далмации (Задр, Сплет, Дубровник и др.). В школах изучается также история хорватской литературы. В народных училищах Далмации преподаются хорватский и итальянский языки. Автор отмечает, что на содержание преподавателей учебных заведений Далмации австрийское правительство ассигнует проценты с капитала от конфискации имений православных монастырей в Буковине [1, с. 19]. Как видим, в XIX в. существование хорватского языка не вызывало вопросов (ср. наблюдения А. А. Шахматова по русско-украинскому вопросу: [17]).

Формирование единого литературного сербохорватского языка, начавшееся ещё в 1850 г. после подписания в Вене так называемого Венского литературного соглашения между сербскими и хорватскими учёными, закрепилось в едином государстве народов Югославии. В 1954 г. было подписано Новисадское соглашение, признававшее существование сербского и хорватского вариантов единого литературного языка. Стремление хорватской интеллигенции отделить свой язык от сербского окончательно претворилось в жизнь после

распада Югославии и принятия в 1990 г. конституции Хорватии, в которой статья 12 гласит: «В Республике Хорватии официальным является хорватский язык и латинский алфавит». Надо сказать, что здесь не вполне точно сформулировано положение об алфавите, поскольку в Хорватии действует так называемая гаевица – алфавит, созданный Людевитом Гаем (1809–1872) в середине XIX в. по образцу чешской абecedы. 8 из 30 букв гаевицы отсутствуют в классическом латинском алфавите. Сербь только в конституции 2006 г. признали существование самостоятельного сербского языка (в конституции 1990 г. он назывался сербохорватским).

Будучи сам убеждённым славистом, неутомимым популяризатором славистики, Н. А. Кондрашов с пиететом относился к своим предшественникам. Им написаны книги и статьи об Осипе Максимовиче Бодянском, Измаиле Ивановича Срезневском, Романа Фёдоровиче Брандте (1853–1920). Эти публикации подробно рассмотрены О. В. Никитиным в его очерке о жизненном и творческом пути Николая Андреевича [12, с. 83–84].

У Николая Андреевича было немало учебников, пособий, статей по проблемам общего языкознания, истории лингвистических учений, компаративистики, палеославистики, стилистики, терминоведения, лингводидактики и пр. Они также рассмотрены в отмеченной выше статье, поэтому здесь я на них останавливаться не буду.

Под руководством Н. А. Кондрашова подготовлено 70 кандидатов филологических наук, но реальный его вклад в подготовку следующих поколений славистов более весомый. Учёный щедро делился мыслями с молодыми исследователями разных стран. Он был неутомимым популяризатором славяноведения, «генератором идей» [12, с. 89], заслуживающим добрых слов в год его столетнего юбилея.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Л. О состоянии учебных заведений в Хорватии, Славонии и Далмации // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. 5-е десятилетие. Ч. СХС. Март [№ 3]. С. 1–19.
2. Загора Р. Контакты Людовита Штура с Измаилом Ивановичем Срезневским // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2008. №4-1. С. 124–129.
3. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Часть первая. Братислава: Издательство Словацкой академии наук, 1954. 386 с.
4. Кирпичников А. И. В. И. Григорович и его значение в истории русской науки // Исторический вестник. 1892. Т. 50. № 12. С. 755–763.
5. Кишкин Л. С. Словацко-русские литературные контакты в XIX веке: Разыскания, исследования, сообщения. М.: Издательство Института славяноведения и балканистики, 1990. 212 с.
6. Кондрашов Н. А. Осип Максимович Бодянский. М.: Издательство Московского университета, 1956. 86 с. (Серия: Замечательные учёные Московского университета).
7. Кондрашов Н. А. Славянские языки; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. 239 с.
8. Кондрашов Н. А. Словацкие материалы в архиве И. И. Срезневского // Филологические науки. 1959. № 4. С. 160–168.
9. Коротаяева Э. И. Союзное подчинение в русском литературном языке XVII века. Л.: Наука, 1964. 250 с.
10. Кубик М., Кондрашов Н. А. Русский язык глазами лингвиста-слависта. Praha: SPN, 1977. 256 с.
11. Лебедев С. В. Предисловие // Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство. М.: Издательство Института русской цивилизации, 2009. С. 5–31.
12. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.
13. Пражский лингвистический кружок: сборник статей / сост. и ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. 558 с.
14. Селищев А. М. Очерки по македонской диалектологии. Т. 1. Казань: лито-типографическое товарищество «Умид», 1918. 284 с.
15. Славянские языки (Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков) / под ред. А. Г. Широковой и В. П. Гудкова. М.: Издательство Московского университета, 1977. 376 с.
16. Теория литературного языка в работах учёных ЧССР / [пер. с чеш. и словац. яз.]; вступ. ст., сост. и общ. ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1988. 319 с. (Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 20).
17. Шахматов А. А. О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племён, населяющих Россию // Московский журнал. История государства Российского. 1999. № 9. С. 21–28.
18. Щерба Л. В. Восточнолужицкое наречие. Т. 1. Прага: типография А. Э. Коллинс, 1915. XXIV + 194 + 54 с.
19. Языки мира: Славянские языки / ред. А. А. Кибрик, А. М. Молдован, С. С. Скорвид и др.; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Нестор-История, 2017. 680 с.
20. Јужнословенски језици: граматичке структуре и функције / Малцијева В., Тополињска З., Ђукановић М., Пипер П. у ред. П. Пипера. Београд: Београдска књига, 2009. 552 с. (Библиотека «Пут у речи», књ. 15).
21. Adamec Př., Kubík M. Русский синтаксис в сопоставлении с чешским. Praha: SPN, 1983. 282 с.
22. Čechová M., Krčmová M., Minářová E. Současná stylistika. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2008. 381 s.
23. Kondrašov A. N. [N. A.] Vznik a začiatky spisovnej slovenčiny / Z rukopisu preložila M. Masárová. 1. vyd. Bratislava: Veda, 1974. 284 s.
24. Kondrašov N. Štyri rozprávky z Liptova zapísané Jánom Kalinčiakom / Preložil J. Komorovský // Slovenský národopis. 1973. Roč. 21. Č. 4. S. 579–590.
25. Kubík M. Трансформационный синтаксис русского языка. Praha: SPN, 1971. 98 с.
26. Kubík M. Условные конструкции и система сложного предложения. Praha: Nakladatelství Univerzity Karlovy, 1967. 229 с.
27. Petr J. Советская работа об истории языкознания / Un ouvrage soviétique sur l'histoire de la linguistique // Slovo a slovesnost. 1980. Roč. 41. Č. 4. S. 339–340.
28. Sobotková M. Polonistika v Olomouci v minulosti a dnes / Polonistika w Olomuńcu dawniej i dziś. 1. vyd. Olomouc: Nakladatelství Univerzity Palackého v Olomouci, 2014. 485 s.
29. Švagrovský Št. Náčrt rusko-slovenskej a slovensko-ruskej lexikografie // Studia Academica Slovaca –17: Prednášky XXIV. letného seminára slovenského jazyka a kultúry / red. J. Mistrík. Bratislava: Alfa, 1988. S. 434–450.

REFERENCES

1. Berezin L. [On the status of educational institutions in Croatia, Slavonia and Dalmatia]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1877, 5th decade, Part CXC, March [no. 3], pp. 1–19.
2. Zagora R. [Ludovit Stur and Izmail Sreznevskiy: Scientific Cooperation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2008, no. 4-1, pp. 124–129.
3. Isachenko A. V. *Grammaticheskiy stroi russkogo yazyka v sopostavlenii s slovatskim. Morfologiya. Chast' pervaya* [The grammatical structure of Russian in comparison with Slovak. Morphology. Part One]. Bratislava, Izdatel'stvo Slovak Academy of Sciences Publ., 1954. 386 p.
4. Kirpichnikov A. I. [V. Grigorovich and his importance in the history of Russian science]. In: *Istoricheskii vestnik* [Historical bulletin], 1892, vol. 50, no. 12, pp. 755–763.
5. Kishkin L. S. *Slovatsko-russkie literaturnye kontakty v XIX veke: Razyskaniya, issledovaniya, soobshcheniya* [Slovak-Russian literary contacts in the nineteenth century: Researches, studies, messages]. Moscow, Institute of Slavic Studies and Balkan Studies Publ., 1990. 212 p.
6. Kondrashov N. A. *Osip Maksimovich Bodyanskii* [Osip Bodyansky]. Moscow, Moscow University Publ., 1956. 86 p.
7. Kondrashov N. A. *Slavyanskyye yazyki* [Slavic languages]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 239 p.
8. Kondrashov N. A. [Slovak materials in the archive of I. Sreznevsky]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1959, no. 4, pp. 160–168.
9. Korotaeva E. I. *Soyuznoye podchinenie v russkom literaturnom yazyke XVII veka* [Conjunction subordination in Russian literary language of 17th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1964. 250 p.
10. Kubik M., Kondrashov N. A. *Russkii yazyk glazami lingvista-slavista* [Russian language through the eyes of a linguist-slavist]. Prague, SPN Publ., 1977. 256 p.
11. Lebedev S. V. [Preface]. In: Gil'ferding A. F. *Rossiya i slavyanstvo* [Russia and Slavism]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009. pp. 5–31.
12. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. A. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.
13. Kondrashov N. A., comp., ed. *Prazhskii lingvisticheskiy krug: sbornik statei* [The Prague linguistic circle: a collection of articles]. Moscow, Progress Publ., 1967. 558 p.
14. Selishchev A. M. *Ocherki po makedonskoi dialektologii. T. 1* [Essays on Macedonian dialectology. Vol. 1]. Kazan, lito-tipograficheskoe tovarishchestvo «Umid» Publ., 1918. 284 p.
15. Shirokova A. G., Gudkov V. P., eds. *Slavyanskyye yazyki (Ocherki grammatiki zapadnoslavyanskikh i yuzhnoslavyanskikh yazykov)* [Slavic languages (Essays on the grammar of West Slavic and South Slavic languages)]. Moscow, Moscow University Publ., 1977. 376 p.
16. Kondrashov N. A., comp., ed. *Teoriya literaturnogo yazyka v rabotakh uchenykh CHSSR* [The theory of literary language in the works of scientists of Czechoslovak Socialist Republic]. Moscow, Progress Publ., 1988. 319 p.
17. Shakhmatov A. A. [On the state tasks of the Russian people in connection with the national tasks of the tribes inhabiting Russia]. In: *Moskovskii zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [Moscow Journal. History of Russian Government], 1999, no. 9, pp. 21–28.
18. Shcherba L. V. *Vostochnoluzhitskoe narechie. T. 1* [East Luzhitsky dialect. Vol. 1]. Prague, tipografiya A. E. Kollins Publ., 1915. XXIV + 194 + 54 p.
19. Kibrik A. A., Moldovan A. M., Skorvid S. S. et al., eds. *Yazyki mira: Slavyanskyye yazyki* [World Languages: Slavic languages]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017. 680 p.
20. Maldzijeve V., Topolinjska Z., Dzukanovich M., Piper P. *Juzhnoslovenski jezitsi: gramatichke strukture i funkcije* [South Slavic languages: grammatical structures and functions]. Belgrade, Beogradska Kniga Publ., 2009. 552 p.
21. Adamec P., Kubík M. *Russkii sintaksis v sopostavlenii s cheshskim* [Russian syntax in comparison with Czech]. Prague, SPN Publ., 1983. 282 p.
22. Čechová M., Krčmová M., Minářová E. *Současná stylistika*. Praha, Nakladatelství Lidové noviny Publ., 2008. 381 s.
23. Kondrašov A. N. [N. A.] *Vznik a začiatky spisovnej slovenčiny (Z rukopisu preložila M. Masárová)*. 1. Vyd. Bratislava, Veda Publ., 1974. 284 s.
24. Kondrašov N. *Štyri rozprávky z Liptova zapísané Jánom Kalinčiakom (Preložil J. Komorovský)*. In: *Slovenský národopis*, 1973, Roč. 21, Č. 4, S. 579–590.

25. Kubík M. *Transformační syntaxis ruského jazyka* [The transformational syntax of the Russian language]. Prague, SPN Publ., 1971. 98 s.
26. Kubík M. *Uslovnyye konstruktii i sistema slozhnogo predloženiya* [Conditional constructions and complex sentence system]. Prague, Nakladatelství Univerzity Karlovy Publ., 1967. 229 s.
27. Petr J. Un ouvrage soviétique sur l'histoire de la linguistique. In: *Slovo a slovesnost*, 1980, Roč. 41, Č. 4, S. 339–340.
28. Sobotková M. Polonistika v Olomouci v minulosti a dnes / Polonistyka w Ołomuńcu dawniej i dziś. 1. vyd. Olomouc, Nakladatelství Univerzity Palackého v Olomouci Publ., 2014. 485 s.
29. Švagrovský Št. Náčrt rusko-slovenskej a slovensko-ruskej lexikografie. In: *Mistrík J., ed. Studia Academica Slovaca –17: Prednášky XXIV. letného seminára slovenského jazyka a kultúry*. Bratislava, Alfa Publ., 1988. S. 434–450.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Супрун Василий Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия;
e-mail: suprun@vspu.ru

AUTHOR INFORMATION:

Vasily I. Suprun – Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Russian language and methods of its teaching, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russia;
e-mail: suprun@vspu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Супрун В. И. Последовательный популяризатор славистики: к юбилею Николая Андреевича Кондрашова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 138–147.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-138-147

FOR CITATION

Suprun V. I. A Consistent Promoter of Slavic Philology: to the Anniversary of Nikolay Kondrashov. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 138–147.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-138-147